

— Володя Опекунов появился у нас в кирхе осенью прошлого года. У Саенко в лаборатории была вакансия. Об этом прослышал Серёжа Лебле и порекомендовал нам "попробовать" взять Опекунова, который как раз сейчас ищет себе место. Этого Володю я помнил ещё с того времени, когда мы с Гостремом в 70-м году набирали студентов 3-го курса к нему на кафедре теоретической и экспериментальной физики. Опекунов - однокурсник знаменитой компании: Медведев, Бобарькин, Шевчук, Зимарев, Васильев, Махоркин, Слежкин, окончившей КГУ в 1972-м году. Выделялся Опекунов из этой компании тягой к проблемам мироздания с философским уклоном и неохотным изучением собственно физики. По сему он мне казался человеком несерьёзным, даже "со сдвигом", и вскоре я его из виду потерял.

— Потом, когда теоркафедра отделилась от Гострема, Опекунов закончил её и поступил в аспирантуру на философский факультет. С ним иногда поддерживал отношения Серёжа Лебле (Опекунов у него делал то ли курсовую, то ли дипломную работу) - выпивали порой вместе по случаю встречи или Серёжа ездил к нему в Переславское, где он жил с матерью, за грибами. Люда считала Опекунова ужасным болтуном, терпеть его не могла и называла за глаза "клопом-говоруном". Серёжа же утверждал, что с Опекуновым бывает иногда очень интересно поговорить.

— Так или иначе, Опекунов явился как-то в кирху, куда его направил Серёжа, посоветовав обратиться ко мне. Плотненький, низенький, с залысынами, с круглыми живыми тёмными глазками Опекунов представился, сказал, что хорошо меня помнит, что теперь он ищет работу, и что сюда его направил Сергей Борисович Лебле, которого он очень уважает и считает своим учителем. Согласен он на любую деятельность, даже ящики таскать, поскольку наслышался от Лебле, что коллектив у нас здесь хороший, а если окажется, что он нам не подходит, он, мол, сам уйдёт, не будет зря место занимать.

— Я спросил его, а что он умеет делать?

— Володя ответил, что помимо диплома физика имеет справку об окончании аспирантуры философского факультета, а также курсов машинописи и курсов по подготовке лекторов общества "Знание", и имеет водительские права. До университета кончал техникум и работал электромехаником. Кроме того, он очень любит поговорить на разные темы, с удовольствием может проводить всякие семинары по марксизму-ленинизму или по чему там нужно, политинформации, выпускать стенгазету и всякое такое.

— Ну, а с основной специальностью-то как, с физикой? - поинтересовался я.

— Боюсь, что деквалифицировался уже, - честно признался Опекунов. - Физикой как наукой совсем не занимался. Преподавал одно время в сельской школе да ходил в моря преподавателем вечерней школы плавсостава. Но попробовать можно.

— Ну, ладно. Отвёл я его к Саенко, Опекунов ему теперь всё о себе рассказал, а потом мы с Саенко попросили его подождать, поднялись к Иванову, рассказали ему о кандидате на вакансию и, пообсуждав ситуацию, решили советовать Саенке взять Опекунова к себе в лабораторию за неимением других кандидатур, дабы не потерять ставку, которую в противном случае мог забрать ИЗМИРАН.

— Так Володя оказался в обсерватории на должности инженера. На работу - в кирху, а часто и в Ладушкин он ездил из Переславского на своей машине - жёлтом "Москвиче 2140", заработанном в морях, и с удовольствием развозил после работы по домам своих новых сослуживцев. Человеком он оказался сангвинического склада, очень общительным и говорливым, оправдывая навешенное ему Людой прозвище. Он, действительно, напоминал чем-то этого персонажа из "Сказки о тройке" Стругацких.

— А ещё напоминал он Швейка, подчёркивая это сходство иногда и сам, начиная с пресловутого "А вот у нас в Будеевицах", и добавляя - "как говаривал один персонаж". Он готов был рассуждать о чём угодно и по любому поводу, комментировать всё подряд и

рассказывать анекдоты. Но более всего его волновали вопросы внутренней политики нашего государства. Тут он был большой дока порассуждать о фокусах нашего хозяйствования. Здесь у него и осведомлённость, и наблюдательность, и меткость проявлялись. Сказывалось и то, что, плавая, за границей побывав, видел, как в других странах живут. В суждениях же по другим вопросам ему не хватало общей культуры, чувствовалась некоторая сермяжность, да и в какой среде он общался до сих пор, особенно в последние годы, плавая по морям?

— Как работник он, увы, не оправдал возлагавшихся на него Саенкою надежд по причинам недостаточной квалифицированности, безинициативности, да и просто ленивости - Володя самым натуральным образом засыпал на семинарах или за столом над научным журналом. Физика его совершенно не вдохновляла. А вот общественной деятельностью он занимался с удовольствием, куда-нибудь поехать, с кем-нибудь о чём-нибудь договориться - это всегда пожалуйста. А уж поговорить... - хлебом не корми. Сашуля его не терпела за попытки рассказывать сальные анекдоты в присутствии женщин, за что Саенко сделал ему выговор. Володя нормально его воспринял и не обиделся.

— Вообще можно было подумать, что кроме как поболтать Опекунов ни на что больше не способен в смысле конкретной практической деятельности, умственной или физической. Однако одно его собственное творение, причём весьма уникальное, я видел своими глазами - это выстроенный им самим двухэтажный кирпичный гараж во дворе его дома в Переславском, причём на каждом этаже можно по две машины поставить. Вот только въезд на второй этаж Володя так и не сделал, туда можно было подняться только изнутри, и ворота на втором этаже, расположенные над воротами первого этажа производили снаружи довольно странное, загадочное даже впечатление.

— Весь второй этаж у Володи превращён в склад всякого хлама, совершенно неожиданного порой свойства. Володя оказался ещё почище меня барахольщиком. Смотровая яма для машины на первом этаже ничем не прикрывалась, а верстаки были оборудованы именно рядом с ямой, так что работать на них приходилось с риском грохнуться в эту яму, сделав лишь один неосторожный шаг.

— Я спросил у Володи, почему верстаки он устроил здесь, у ямы, а не у противоположной стены.

— Так машина-то обычно над ямой стоит, и мне из неё до верстаков при желании, не выходя, можно дотянуться.

— Пол в гараже получился с изрядным уклоном, так что когда однажды соседские дети, играя в гараже, залезли в машину и отпустили ручной тормоз, машина покатила, ударила бампером о косяк, изрядно повредив как бампер, так и косяк.

— Гаражом своим Володя очень гордился, особенно тем, что ничего подобного ни у кого больше нет, и что сделан он своими руками.

— На рыбалку со мной Володя радостно согласился поехать, а точнее повезти меня на своей машине не столько из-за самой рыбалки, к которой он был равнодушен, а просто потому, что день был будний, а так превращался в выходной. Саенко, как и я, на такие нарушения дисциплины смотрел сквозь пальцы, зная, что эффективность работы не этим определяется.

— Сидя за рулём, Володя всю дорогу развлекал меня разговорами, не прекращал их и когда мы шли по льду, и у лунок, не особенно-то наблюдая за поплавокками и заботясь больше о том, чтобы как следует подкрепиться. Зато я, реагируя на поклёвки, подсекая и вытаскивая плотву, радуясь удачам и досадуя на сходы, возбудил в конце концов и его, так что, когда мы уже возвращались обратно к машине, Володя говорил:

— Ну теперь я понял, что такое азарт рыбацкий. Но мне не понравилось это чувство, неприятное какое-то, беспокоящее, ну его...

— Наловили мы с ним немного - семнадцать штук на двоих, и свою долю Володя не

взял, неохота возиться, мол, дома с рыбой, не знает, чего с ней делать.

—(С Опекуновым же нам ещё предстоит - я надеюсь - встретиться много позже, когда он удивит меня своим писательским талантом.)

— **6 марта 1982 г.** Давление 759-768. Температура +1-1 градус. Ясно. Ветер северо-западный, умеренный.

— Ездили со Смертиным в Заливное к мысу. Ловили в трещине. Хорошо видно было, как плотва идёт на лесе, не то, что в лунке. Я поймал 43 штуки общим весом около семи килограммов, из них около десятка очень крупных, прямо лошади. На сыр поймал только пять штук, остальных на мотыля. Лучшая рыбалка с нового года. Думали, что это уже последняя в этом сезоне, однако через неделю поехали снова.

13 марта 1982 г. Давление 743-749 мм. Температура +3 градуса. Переменно. Ветер южный, юго-западный, умеренный.

Ездили со Смертиным и Лёнкой в Лесное. С утра, говорили, брала очень хорошо до десяти часов и недалеко от берега, а когда мы пришли - перестала. После шестнадцати пошли влево, там клевало получше и очень неплохо с 18 до 19.30. Я поймал 15 штук, Лёнка - 12 и Смертин - 25. Эта рыбалка, действительно, закрывала сезон зимней рыбалки 1981-82 годов.

— А **15-18 марта** температура воздуха была +8+9 градусов. Весна пришла окончательно.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)